

ДУХОВНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Термин “личность” уже давно и прочно утвердился в философии, социологии, психологии и в других общественных науках, но первое, что сразу же “бросается в глаза” истораживает, когда начинаешь знакомиться с соответствующей литературой о личности, – разнообразие определений, с разных, порой существенно отличных друг от друга, позиций трактующих содержание данного понятия.

Второе, что обращает на себя внимание при изучении проблематики личности, – отсутствие должной интеграции между различными аспектами ее исследования, в первую очередь, между философским и социологическим, с одной стороны, и психологическим – с другой. Эту разобщенность отмечают и другие исследователи [1, 2]. Так, в “Философском энциклопедическом словаре” сначала дан “общежитейский и научный” смысл данного термина («личность». – А.Т.-Н.), а существенно ниже то, что понимают под личностью в психологии, тем самым имплицитно отделяя психологическое понятие личности от научного [3]. В “Философской энциклопедии” сначала следует подраздел “Личность в философии и социологии”, а лишь затем – “личность в психологии” [4].

На наш взгляд, это положение нельзя признать нормальным, ибо определение личности (как и любое другое) должно раскрывать смысл и содержание данного понятия, подчеркивать качественные отличия личности от всего остального (от не-личности), отличия, делающие личность именно этим (т.е. личностью), а не другим явлением.

На стыке философии, социологии и психологии, в рамках психолого-философского направления исследований человека и его личности, может быть выработано следующее понимание личности: личность – это единство двух неразрывно связанных, но разных аспектов – социальности и духовности (относительно самостоятельная сфера духа, психики, которая не всегда и не полностью проявляется внешне (в общественных связях, отношениях, деятельности, поступках), а имеет собственное, ментально-эмоциональное бытие на материальной основе биологического. Смысл и содержание данного понятия раскрываются, таким образом, через понимание личности как единства “внешнего” (внешнего социального образа, социального статуса, социальных ролей и качеств индивида) и “внутреннего” (что индивид представляет собой на самом деле, внутреннее “нечто” (последнее определяется нами как духовность), детерминирующее характер взаимодействия человека с миром.

С социальной стороны человек выступает в первую очередь как член общества, лицо, включенное в систему общественных отношений и связей. Если с психологической стороны человек определяется как *Homo sapiens*, то и с социальной он должен быть определен специальным термином. В научной и философской литературе именно с этой целью чаще всего используется термин “личность”. Поскольку мы намерены расширить значение термина “личность”, для обозначения её социальной составляющей мы предлагаем использовать термин “гражданин”.

Правомочность употребления данного термина в этом значении может вызывать сомнения, т.к. он имеет иной, уже общепринятый смысл: в юридической науке “гражданин” – субъект права, лицо, политически и юридически принадлежащее конкретному государству. Однако нам думается, что вполне уместная юридическая трактовка может рассматриваться как частный случай более широкой общеполитической (а также социологической, исторической, культурологической и т.д.) трактовки гражданина как члена общества, социума; как лица, принадлежащего обществу и входящего в него. Гражданин – это общественный человек, следовательно, сущность гражданина есть совокупность всех общественных отношений.

Термин “гражданин” многозначен, в научной литературе, толковых словарях, справочных, энциклопедических изданиях указывается, что этот термин не только имеет правовое и политическое значение, но и называет всякого человека как члена общества, в т.ч. и лишенного гражданских (юридических) прав (обращение к незнакомым людям, к заключенным: “гражданин”, “гражданка”) [5]. Распространенное словосочетание “гражданин мира”, указывает на то, что более широкое, чем юридическое, значение термина “гражданин” также имеет право на жизнь.

Не вдаваясь в дискуссию о соотношении понятий “социум” и “общество”, примем к сведению, что термин “общество” может иметь несколько значений, и в самом широком из них тождествен термину “социум”. В этом случае гражданина следует рассматривать, в первую очередь, как члена социума, а затем – как члена общества, во всех остальных значениях этого слова, которые в данном случае могут обозначать структурные элементы социума.

В чем конкретно проявляется специфика гражданина как носителя определенных индивидуальных свойств социальности? Во-первых, в том, что он выступает субъектом общественных отношений и связей, которые не могут быть реализованы, не будучи опредмеченными в деятельности гражданина, в его взаимоотношении

* © А.А. Туман-Никифоров, 2004.

ях с другими гражданами. Анализ типов общественных отношений и связей и роли в них гражданина, в свою очередь, связан с анализом структуры общества.

Противоречие, возникающее между социальной деятельностью и социальным положением индивида, с одной стороны, и его идеальным “внутренним миром”, его самосознанием - с другой, наглядно демонстрирует относительную самостоятельность и даже противоположность личности индивида и его социальной деятельности. Однако, разумеется, личность не целиком может быть противопоставлена собственной социальной деятельности. Противопоставлена, может быть, прежде всего, ее духовность, духовный аспект личности человека, который мы склонны понимать, в том числе, как высшие, собственно человеческие уровни психики человека. Но что мы отнесем к этим уровням?

Один из таких уровней – сознание. Взгляды на сознание как на главнейшую отличительную черту человека красной нитью проходят через всю историю философской мысли. Но если личность (и ее духовный аспект), на наш взгляд, не сводима целиком к сознанию и самосознанию, то какие еще высшие уровни психики мы отнесем к собственно личностным, собственно духовным? Так, П.С. Гуревич отмечает: “Из глубины веков доходят до нас весьма интересные соображения о человеке, его поведении и внутреннем мире. Античные трагики, например, блестяще показали нам, что разум, воля и чувства человека растаскивают его в разные стороны, точно демоны. Однако одно дело – отдельные наблюдения. Другое – целостное представление, знание, которое можно назвать философией человека” [6]. В “Философском энциклопедическом словаре” читаем: “Йога предусматривает три пути к освобождению в зависимости от особенностей того, кто вступает на этот путь: джняна – йога (путь познания), бхакти – йога (эмоциональное приобщение к божеству), карма – йога (путь активного действия)” [7], т.е. наряду с проявлением сознания – познанием, выделяются отдельно эмоциональное приобщение и активное действие.

Мышление, эмоции, воля - составные части более широких сфер человеческой психики. Как эти сферы называются? И какая из них непосредственно связана с творческими проявлениями человека?

Изучив специальную литературу, мы не нашли однозначного ответа на эти вопросы. Если интеллект и мышление более или менее единодушно относят к сознанию, то темперамент и эмоции, характер и волю, как правило, рассматривают как относительно самостоятельные психические явления, но их место в общей структуре человеческой психики (и личности) и их взаимосвязь с другими психическими явлениями не уточняются. Правильно ли это?

Как в обыденной речи называется человек, восприимчивый к чужому эмоциональному состоянию и, наоборот, невосприимчивый, равнодушный к нему? Первого мы назовем “душевный”, “душевно чуткий”, “душевно отзывчивый”, а второго – “бездушный”, “душевно глухой”. Следовательно, термин “душа”, с нашей точки зрения, подходит для обозначения реагирующей на окружающую действительность (эмоциональной) сферы человеческой психики, т.е. для обозначения способности непроизвольно реагировать на воздействие внутренних и внешних раздражителей (испытывать эмоции), а также специфических процессов этого реагирования.

А как следует рассматривать характер и волю? Очевидно, как частные случаи активности. Как же мы назовем активную, активно-творческую, активно-деятельностную, активно-волевою часть человеческой психики? В старину умирающему, чтобы определить, умер он или еще жив, подносили ко рту зеркало; дыхание указывало на то, что он еще жив (т.е. проявляет какую-то активность), отсутствие дыхания (т.е. активности) - на то, что он уже мертв. Полагаем, проявление активности человеческой психики правильнее всего (если не изобретать неологизмов) было бы назвать термином “дух”. Дух (в этом, узком смысле) – активно-творческая сфера человеческой психики, т.е. способность к активности и творчеству, а также специфические процессы активности. Подтверждение этому мы находим и в обыденной речи, и в специальной литературе: “сильный духом”, “несгибаемый дух” – так говорят о человеке волевым, активном, стремление которого к деятельности и творчеству не могут побороть никакие внешние обстоятельства. “Дерзание духа” – это выражение употребляют, когда человек берется за решение сложных задач, особенно в творческой сфере. “Слабый духом” – бездеятельный, безвольный, пассивный и т.п.

Конечно, данное (узкое) понимание духа и духовности несколько отличается от того, что мы называли “духовный аспект личности”. В нашем понимании о духе и духовности следует говорить как в широком (имея в виду духовный аспект личности, сюда входят и сознание, и душа), так и в узком (дух как активно-творческая, деятельностно-волевая сфера психики) значении этого термина. Других сфер психики, которые бы отличали психику человека от психики животных (т.е. составляли бы духовный аспект его личности) и делали его уникальным, неповторимым явлением, мы не усмотрели. Поэтому духовный аспект личности в нашем понимании - это совокупность сознания, души и духа, т.е. постижения действительности, реагирования на нее и активного к ней отношения.

Душа и дух детерминируются сознанием, мышлением и друг другом – мы можем контролировать свои эмоции, активно и избирательно направлять их на какой-либо объект, можем сознательно и (или) эмоционально проявлять активность и строить свою деятельность, стремиться (или, наоборот, не стремиться) к

достижению чего-то нового, но вся эта взаимная детерминация доказывает только тот факт, что все они являются элементами (подсистемами) единой системы: духовного аспекта личности.

Почему мы решили назвать эту систему духовностью, особенно если учесть, что в философской литературе, в отличие от психологической, под личностью (а значит, и под ее духовным аспектом тоже), как правило, понимается “социальное качество” индивида? Мы уже отмечали, что термины живут собственной, порой сложной и непредсказуемой жизнью. Ведь первоначально личность (личина, лат. persona) обозначала маску, которую надевали актеры в театре, но “...превратившись в термин, в общее выражение, слово “личность” существенно изменило свой смысл и даже стало выражать нечто обратное тому, что разумели под ним в древности” [8].

Таким образом, изменив смысл уже не раз, термин “личность” в нашем понимании стал обозначать то, что делает человека человеком в полном смысле этого слова. Сущность человека - в совокупности трех составляющих: биологической, социальной и духовной. Сущность личности - в единстве двух составляющих: социальной и духовной, а сущность ее духовного аспекта - в единстве сознания, духа и души. Разумеется, поскольку человек не сводим ни к одному из его элементов по отдельности, необходимо исследовать связи и отношения данных элементов и между собой, и во вне, за пределами человека. Только так можно составить целостную, объективную картину человека. Конечно, это исследование еще только в самом начале. Отсюда и рождаются подчас скептические мысли о невозможности объективного изучения человека, о его “несводимости”. Но философия должна заложить теоретические и методологические основы для объективного изучения человека во всей его целостности, а не “растаскивать” его на фрагменты, как это часто происходит в экзистенциализме, персонализме и некоторых других направлениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность /А.Н. Леонтьев. - М.: Политиздат, 1975.
2. Сэв Л. Марксизм и теория личности /Л. Сэв. - М.: Прогресс, 1972.
3. Философский энциклопедический словарь /Под ред. Л.Ф. Ильичева. - М.: Советская энциклопедия, 1983. - С. 314-315
4. Философская энциклопедия /Под ред. Ф.В. Константинова. Т. 3. - М.: Советская энциклопедия, 1964. - С. 196-201, 201-202.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 2-е изд. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова - М.: Азъ, 1994. - С. 139.
6. Гуревич П.С. Введение в философию /П.С. Гуревич. - М.: ОЛИМП, 1997. - С.256.
7. Философский энциклопедический словарь /Под ред. Л.Ф. Ильичева. - С. 235.
8. Введение в философию: В 2 т. /Под ред. И.Т. Фролова. Т.2. - М.: Политиздат, 1989. - С. 556.